

“Разве Гарри уже не сказал ему, где находится комната?” — Подумал я, наблюдая, как эксцентричный старик ведет нас на второй этаж.

— Давайте подумаем... Хм, все дети окаменели на втором этаже. — Он продолжил, когда мы остановились на втором этаже.

Он повернулся и сразу же зашагал в нужном направлении.

— И когда комната была открыта в первый раз, студент умер в определенной ванной комнате. А, вот и мы. — Он продолжал бормотать себе под нос, пока добирался до ванной.

— Оооооооооооооооо, здравствуйте, профессор. — Мы услышали, как Плакса Миртл вылетела из одной из кабинок. — Гарри.

Она помахала нам всем рукой и каким-то образом покраснела, хотя была привидением.

— Теперь я директор, Миртл. Как ты? — ответил Дамблдор.

— Как я? Как я? Я мертва! Ооооооооо! — Ответила Миртл, когда он расстроил ее, затем она влетела обратно в унитаз.

— Итак, Гарри, угадал ли я? — Он продолжил, как будто этого взаимодействия никогда не было.

Что, черт возьми, происходит прямо сейчас?! Можем ли мы отказаться от его участия?

Гарри продолжал просто смотреть на директора, как на сумасшедшего. В конце концов, вместо ответа, он прошипел команду в раковину.

Очевидно, нет. Не то чтобы нам действительно было что скрывать. Так я подумал, когда моя паника начала утихать.

Богато украшенная раковина двигалась так же, как и всегда, за исключением того, что на этот раз ступеньки появились автоматически.

— О боже, довольно драматично, — пробормотал он. — Должны ли мы спуститься? — спросил он, снова поворачиваясь к нам.

— Директор, вам кто-нибудь говорил, что вы определенно сумасшедший? — сказал я, проходя мимо него и спускаясь по лестнице, а Гарри следовал за мной по пятам.

— Да, мне это говорят довольно часто, мистер Уизли. — Это был весь ответ, который я получил.

Мы продолжили путь в зал, и директор снова решил меня ошарашить.

— В свою очередь хочу сказать, что я не знал, что вы умеете так хорошо танцевать.

— Я много тренировался. — Я честно ответил.

— Да, да, может быть, на седьмом этаже? — Он продолжил, в то время как мое нутро накрыла паническая атака.

— Вы заставили картины шпионить за мной, директор? — спросил я, делая вывод, откуда он знает о моей деятельности. Гарри выглядел крайне смущенным этим разговором.

Он собирается заставить меня перестать пользоваться этой комнатой?

— Они просто сообщают мне обо всем, что находят интересным. Обычно мне приходится должно спрашивать, чтобы получить от них действительно полезную информацию. — Он продолжил, и я не мог не почувствовать, что меня допрашивают. — Должен ли я предположить, что то, чем бы вы там ни занимались, помогает вам улучшать свою успеваемость?

Я не ответил, вместо этого просто повернувшись, чтобы посмотреть на него, пока он вытягивал из меня информацию, даже не пытаясь скрыть этого.

— У меня неприятности, директор? — спросил я, решив перейти к делу.

— За то, что вы стали лучшей версией себя? Нет, мой мальчик, совсем наоборот. Я призываю вас продолжать, — прямо сказал он, когда мы прибыли к месту назначения и в поле зрения появился мертвый василиск.

Я посмотрел на директора, чтобы увидеть реакцию на его лице. Исчезла персона дедушки с блестящими глазами. На его месте стоял один из самых могущественных волшебников, когда-либо живших на свете. Бужинная палочка оказалась в его руке быстрее, чем кто-либо при мне ее вытаскивал.

— Гарри, мальчик мой, скажи мне, что это не тот василиск, с которым тебе пришлось столкнуться? — Спросил Дамблдор.

Неужели он действительно не знает о том, что здесь произошло? Подумал я про себя, наблюдая за его реакцией. Он понимает, что Гарри жив только благодаря чистой случайности.

— Я же говорил, что он большой, — ответил Гарри.

— Я не думаю, что вы двое понимаете, какой опасности подвергались той ночью... — Сказал Дамблдор. Палочки в его руке больше не было.

— Определенно, я и сейчас не уверен, что понимаю. — Гарри ответил.

— Как вы планируете его разделить? — спросил Дамблдор.

Я решил вмешаться, поскольку провел все необходимые исследования.

— Ну, единственные ценные части, о которых знает Волшебный мир, — это кожа, глаза и яд.

Я сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Но поскольку у него нет глаз из-за Фоукса, все, что нам нужно сделать, это снять с него шкуру и извлечь яд. И то, и другое довольно легко сделать, хотя и займет много времени.

Я не ответил, вместо этого подошел к Гарри и взял контейнер, который, без сомнения, был расширен внутри.

— Могу ли я взять немного его крови? Для алхимических целей? — спросил Дамблдор, раскрывая истинную причину, по которой он пришел с нами сюда.

Мои глаза расширились, и я замер, прежде чем мне пришла в голову идея.

— За разумную цену. — Я сказал это совершенно серьезно.

Гарри в шоке повернулся ко мне.

— Рон...

— Разумеется. — Дамблдор вмешался, перебивая Гарри, когда огонек вернулся в его глаза. — Ее не может быть много, учитывая, сколько он здесь пролежал. Мы пока даже не знаем, есть ли у нее вообще какое-либо применение.

— Безусловно, именно поэтому мы, — сказал я, указывая на нас, — попросили бы только обещание об одолжении в будущем. Без всяких вопросов.

— Я имею право отказаться, если одолжение окажется слишком радикальным. Все, что в

пределах разумного, даю вам слово.

— Договорились. Вы можете взять кровь, — ответил я, начиная перемещать огромные контейнеры, предназначенные для хранения кожи. В сумке их было по меньшей мере десять штук. Там также было бесчисленное количество флаконов для яда.

Наконец, достав все это, я спустился к хвосту василиска. Если я что-то испорчу, то лучше на самом маленьком участке кожи. Немного подумав, я начал раздеваться до одних штанов, потому что не хотел пачкать школьную мантию.

Когда я закончил, я заметил, что Дамблдор с интересом разглядывает кобуру для волшебной палочки на моем запястье, и я понял, что он может видеть обе мои палочки. Решив, что я ничего не могу с этим поделать, я вытащил свою главную палочку и приблизился к чудовищу.

Я также захватил рулетку, которую предоставили гоблины, но я абсолютно не знаю, зачем они ее прислали. На мои вопросы были даны ответы, когда она вылетела из моей руки, вытянувшись примерно на восемь футов и приземлилась на василиска. Что ж, это облегчает задачу.

По моей мысленной команде вокруг кончика моей палочки появилось мерцание. Это заклинание чаще всего используется для хирургических вмешательств – оно создает чрезвычайно острый нож на конце палочки. Очевидно, что практические аспекты этого заклинания выходили за рамки простой хирургии, но в основном оно использовалось для операций.

Потом я принялся за работу. Я резал по краям рулетки очень медленно, кожа на самом деле оказывала изрядное сопротивление, поэтому на некоторых участках необходимо было пилить. Я обнаружил, что в первый раз, когда я сделал надрез, он был слишком неглубоким и фактически не достиг мышцы, поэтому мне пришлось начинать сначала. Эфирный нож вырос из моей палочки, и я начал снова. Как только шкура была достаточно обрезана, рулетка перешла к следующему участку.

К счастью, было воскресенье, потому что мне потребовалось шесть часов, чтобы добраться до шеи. Гарри и директор все это время разговаривали ни о чем и наблюдали за мной с удобных кресел, которые наколдовал директор. После того, как я снял достаточное количество кожи, директор решил начать сбор крови. Он, очевидно, ожидал, что мы позволим ему взять кровь, потому что он вытащил из мантии готовые флаконы.